Беседа Добчинского с Бобчинским.

— Как вам нравится, Петр Иваныч, новая тактика, которую приняла наша Дума?

— Какая-же это тактика?

— Экономическая! Дума не на шутку решила за экономию приняться, и голова в этом роде инструкции повсюду разослал. Предписано ввести экономию „по всем частям[44].

— Что-же, Петр Иваныч, экономия — штука не вредная, и за это Думу только похвалить можно.

— Ну, знаете, экономия хороша к месту и времени. А то иной раз экономия хуже транжирства оказаться может.

— Что вы хотите этим сказать?

— А то, что если эта теперешняя „экономия[44], которую Дума затевает, в ущерб городскому благоустройству пойдет, то лучше и не надо нам такой "экономии". Если с одной стороны — экономия, а с другой — городские денежки будут так же бесконтрольно швыряться, как они теперь швыряются, то какой же толк?

— Это, конечно, правда. С одной стороны с бедных рожениц по десяти рублей драть будут, а с другой стороны сквозь пальцы трамвайных инженеров миллионы протекать станут. Несоответствие довольно резкое...

— А хотите, Петр Иваныч, я покажу вам пример, как наша „экономная[44] Дума умеет „медленно спешить?[44]

— Да, это очень интересно!

— Ну, так вот слушайте. Вы помните, конечно, что покойный Медведников завещал городу средства на постройку приюта для детей идиотов и эпилептиков. Душеприказчики завещателя дали городскому управлению срок для осуществления этого поистине благого дела. Сроком этим было назначено 1-е января текущего года. Что, по-вашему, должно было сделать городское управление?

— Ну, конечно, как можно скорей осуществить волю покойного благотворителя, тем более, что в Москве ощущается неотложная потребность в таком приюте...

— Да, это вы так думаете, и, надо полагать, и остальные все москвичи. А на деле получается совсем обратное. 1-го января срок истек, и вот городской голова обращается от имени Думы к душеприказчикам,— и, как вы думаете, с какой просьбой?

— Не с просьбой, а вероятно, с извещением, что все готово к выполнению желания покойного Медведникова?

—Ошибаетесь, дорогой мой, жестоко ошибаетесь! Представьте, что Дума просит отсрочить осуществление воли завещателя на два года.

— Да вы что, шутите, Петр Иваныч?

— Нисколько не шучу, а истинную правду вам докладываю.

— Но это просто непостижимо! Городу дают капитал и говорят: "вот устрой то-то и то-то", проходит назначенный срок, а Дума говорит: "я еще не успела этим добрым делом заняться, мне еще два года на это нужно". Чем же, однако, объяснить такое прямо-таки ненормальное явление?

— А это уж надо спросить у нашего думского „ареопага[44]. Почему это он с благотворительными делами так „медленно спешит?[44]

— Вот где надо было бы „экономить[44] время. Значит, еще на два года отодвинут вопрос о приюте? Печально, очень печально!

— В московском купеческом мирке волнение большое происходит.

— По какому поводу?

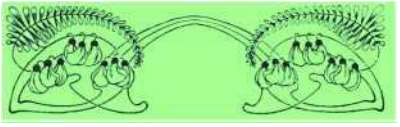
— А по поводу того, что в Москве разрешили открыть контору для наведения справок о кредитоспособности.

— Что же, за границей такие конторы давно существуют.

— Ну, а у нас к этому еще не привыкли, да и купцам не очень-то на руку. Кредитоваться теперь куда как труднее будет. Сейчас справочку навести можно будет: безопасно такому-то коммерсанту товар отпустить или нет?

— А что возможны, Петр Иваныч, в таких конторах злоупотребления?

— Очень даже возможны! И, надо полагать, что над деятельностью вновь открывающейся конторы будет учрежден строгий контроль.



Записки Сумасшедшего

В дни морозные, для бедняков слезные и зело грозные. Месяца вздорожания дров.

*** Читали в газетах письмо фельдшерицы Скоробогатовой и надзирательницы Иогансон.

Мы бы, конечно, особенного внимания на письмо не обратили, да дело касается психиатрической клиники при университете.

Ну, раз — психиатрия, значит мы не можем не быть заинтересованы.

А дело по-истине интересное и, вероятно, когда во всю свою вышину, ширину и глубину раскроется, то будет и пикантным.

Профессор клиники г. Сербский без всяких предупреждений уволил Скоробогатову и Иогансон за то, что "в течение шести лет под их руководством няни истязали больных, устроив в женском отделении „застенок[44].

Ездили, прочтя письмо, к профессору Сербскому, да не застали дома.

Нам, собственно, было очень любопытно узнать, как же это так могло случиться, что он, заведуя клиникой, в течение шести лет не видал этого „застенка[44] и не слыхал криков истязуемых больных.

Шесть лет!

Ведь это-же 2,191 день (включаем 29 февраля одного високосного года) 52,584 часов, 3.155,040 минут.

И неужели из 3 миллионов минут на долю г. профессора не выдалось ни одной минуты для наблюдения за "застенком"?

Руками мы развели, да только от этого едва ли будет польза.

Добьемся свидания, разъясним дело.

Мы, сумасшедшие, т.е. психиатрические больные, особенно заинтересованы. Мы ведь ничего не сознаем, может быть и нас истязают, но мы не чувствуем, а врачи не видят.

Не видал же профессор Сербский!

Из письма видно, что когда няни, возмущенные увольнением фельдшерицы и надзирательницы, вышли из клиники, почтенный профессор упрашивал их остаться.

Это истязательниц-то?

Благодарю покорно!

Восклицаем, как умирающий Гете: „Света, света, света![44]

Кажется, Гете воскликнул только два раза, но... Ничего, в наших больницах и клиниках такая тьма египетская, что троекратное восклицание вместо двукратного - не будет лишним.

*** Сегодня ходили в железную лавку, купили три блока, посредством которых хотим притянуть к себе партию эс-деков. Думаем, что сойдемся, тем более, что блоки куплены надежные. Понемножку все партии перетащим к нам в сумасшедший дом.

Хозяин железной лавки нам говорил, что за последние дни большие требования на блоки.

*** Вчера мы были на соединенном заседании двух партий: октябристов и мирнообновленцев. По окончании прений ни убитых, ни раненых не оказалось. Нам говорили, что такого исхода даже старожилы не помнят.

Да и мудрено старожилам запомнить, если и партии то всего второй год собираются.

*** Вчера к нам привезли семерых сумасшедших, впавших в сумасшествие от сотрясения мозга.

Мы думали, что это сотрясение получено при "ручных прениях" в партиях, оказалось, однако, наше предположение неточным,

Сотрясение мозга получено при падении на не очищеных от льда

Коммерсанты.

Каким образом?

—Должаю только *крупным* фирмам!

Мысли и изречения.

Мы редко сознаем, что несправедливы, отговариваясь тем, что были несправедливы.

Образование и культура изменяют только наши обычаи и формы. Все остальное остается по-старому. Это так же верно, что дрессированные блохи тоже кусаются...

Неудовлетворенное любопытство всегда жалуется на недостаток откровенности.

Зависть - увеличительное стекло для чужого счастья.

Очень многие питаются лестью.

Только тот брак хорош, который состоит из двух "лучших половин".

Верх жадности: желать, чтобы солнце не светило вашему соседу.

—

Лучше составить себе карьеру, чем считаться "карьеристом".

Ворона и Воробей.

(Басня),

- Никак ты, кумушка, готовишься к отлету?-
Спросил Ворону Воробей.
- „Да жить в Москве поотобьет охоту
Ей-ей“
- А я не вижу перемены.
- "Ты мал, тебе бедою не грозят,
Но если снова вверх на все погонят цену,
Так и тебя, мой миленький, съедят“.
- Так ты попасть боишься на жаркое?
- „Сочти-ка, много ли осталось голубей,-
Их прежде было больше втрое“.
- Уже-ль на кухне все?-воскликнул Воробей.
- "Поцеремонятся, поди-ка, с нами",-
Ворона Воробью в ответ.
На кухне ли они, не знаю, только нет
Их в городе, и стайками большими
На чердаках пустых
Мы не встречаем их.
думаю, их просто переели,
За рябчиков они сошли легко,
Хоть мясо голубиное жестко...
И я в течение текущей же недели
Сбираюсь в "подмосковие“ в отлет“.
- Ох, кумушка, смотри, не подвело-б живот.
И в "подмосковных", чай, живут не сыто,
Не возбуди в них аппетита
И там, пожалуй, голову свернут.
- „Да жить нельзя теперь ни там, ни тут,
Куда ни полети, везде тебе капут“.

Так рассуждали Воробей с Вороной,
Но так же говорил и Федосей с Матреной,
Так рассуждал ремесленник с купцом,
Так умник говорил с глупцом,
Помещик с бюрократом,
Экспроприатор с хулиганом-хватом...
Ну, словом, на Руси не от одних ворон;
А жалобы летят со всех сторон.
Всем стало жить и тяжело, и тесно...
А почему? Да, право, неизвестно.
Никто не может дать ответ.
Без Думы было нам житье плохое,
При Думе стало хуже вдвое.
Вот и откройте жизненный секрет...

Не-Крылов

Обедая в плохом ресторане, можно получить. хороший каттар желудка.

Хорошие идеи должны быть найдены, а не отыскиваемы.

Многие любят истину только потому, что могут говорить ее другим.

Болтливый человек заставляет часто слушателей думать о том, что он о чем-то замалчивает.

Горе знакомится с человеком при появлении, счастье - при уходе.

В женском "нет" всегда есть хоть маленькая частичка "да".

Из двух промахнувшихся стрелков больше насмешки возбуждает тот, который дольше прицеливался.

Жизнь - гора. И только тот достигает ее вершины, кто умеет найти выносливых "ослов".

Представители всех национальностей имеют одно сходство, все они - эгоисты.

С умным человеком часто поступают, как со спичкой сначала пользуются его головой, а потом его выбрасывают...

Он

Фото-цинкографія L
„Московскаго Листка“!
зринимаетъ заказы на всякаго рода § фою-цнвкографичесшя работы в исиол-1®
аяетъ клише дла объявлений в орейсъ-j „ курантовъ.
Съ аавазаяв обращаться въ тнпографт ч .Мосновскаго Листка*: вагавысовсши *п* вер., ж. Н. И. Пастухова.

Главный складъ у Г. Ф. Юргенсъ, Москва.

ЕЖЕДНЕВНО
КОНЦЕРТНОЕ ОТДМЕШЕ
русскихъ и заграничныхъ артиетовъ
съ 10 часовъ вечера.

Дума купца.

(К открытию в Москве конторы для выдачи справок о кредитоспособности.)

Ох, смутно в голове,
Хоть-бы напиться в пору...
Открыли вот в Москве
Зловредную контору...
Она в душе моей
Вдруг пробудила злобность:
Там будут знать, ей-ей,
Всю кредитоспособность!..
Там справочка лежит
(Их ловко собирают),
И можно ли кредит
Мне оказать,- там знают.
Голубчики, скандал!
Неслыханное дело!
Доселе - торговал
Свободно я и смело.
Никто не заводил
"Шпионства" за купцами,
Я за товар платил
Отлично вексельями.
Был всякий дать готов,
И не было ни разу
Мне от других купцов
Заминки иль отказу —
И вдруг-переворот
В коммерческом всем деле,
И весь мой "оборот"
Уж не имеет цели...
Ох, не на радость мне
Учреждена "контора"!
Уверен я вполне:
Лишусь кредита скоро.
Коль обо мне туда
Приедет кто справляться,—
Хорошей никогда
Мне "справки" не дождаться
Ведь, без кредита я
Не коммерсант уж боле,
И "выверну", друзья,
Кафтан я поневоле!..

Сверх-кокетство.

— Скажи мне, Наденька, откровенно: к лицу ли мне мой жених?

После праздников.

(Сценка).

— Ну, что, Вася, как себя чувствуешь?

— Легко, Петя, чрезвычайно легко. Видишь? Вася выворотил карманы.

— Ничего не вижу...

— Ия тоже самое, а было очень порядочно. Господи, скоро ли исчезнуть с лица земли все поздравители!..

— Ну, это, Вася, как сказать...

— Да помилуй, голубчик, ведь это же ни на что не похоже.

Посмотри на ресторанных лакеев, прислушайся к их говору, ведь это ц же все „сознательные[41] деятели и какие? Все, решительно все — левые, а как умильно-пошлую рожу при расчете скорчат и на чай дать, так тут куда и левая „сознательность[44] пропадает...

— Человек всегда двоится.

— Да, но ресторанный „человек[44] вдвое и двоится. Толковали, что подачки „на чай[44] унижают человеческое достоинство, получили и прибавку к содержанию, и убавку рабочих часов, а сами все посетителю в руки смотрят, сами все сортируют публику и перед одними, как уж, извиваются, а перед другими, как ежи, щетинятся... Неужели же это левая „сознательность[44]?

— Слова, наносные слова, жалкие слова - и ничего больше.

— На Николаевском вокзале в буфете из-за чего когда-то однодневная забастовка была. Хозяева не соглашались, чтобы прислуга вместо белых галстуков — черные носила, а лакеи не соглашались быть в белых. „Выйдешь,— говорят,— на улицу, все по белому галстуку и видят, что лакей[44]. Это факт! Вот и поди. Видимости лакейской стыдятся, а душевное лакейство по-прежнему остается. И так везде и во всем; обсчитать, неверный счет подать-ничего, а белый галстук носить зазорно.

— Ничего не поделаешь, такие уж времена пришли, - вторил Петя Васе,-у которого тоже масса денег на „левых[44] вышла.

— „Левый[44] дворник приходил, „левый[44] швейцар, „левый[44] трубочист, „левый[44] полотер, „левый[44] почтальон, „левый[44] водопроводчик, даже „левая[44] прачка. Вся Россия „левшой[44] сделалась.

Долго Вася с Петей беседовали на тему о праздничном разорении.

У того и у другого рублей по тридцати свистнули „левые сознательные[44] и при этом из себя „граждан[44] корчили...

Пришли мы с одним купцом из Охотного ряда в трактир,- говорил Вася,- и спросили газету правого направления. И что же? „Левый человек[44] с отвращением ее подал. Купец мой сидит, кутит и на чай трешницы кидает. Боже ты мой! Все „левые" услужающие сног сбились. А уйдет „правый[44], бросавший трешницы, сейчас ему в затылок: Черносотенец![44] и презрительное рыло скорчат.

Пуд Легкоходов.

---- ---- ----------~

„Особая примета[44].

В депеше о розыске опасного преступника, между прочим, говорится:

„Предписывается обратить особое внимание, что у бежавшего преступника имеется оригинальная, рыжая и клинообразная бородка, которую он, вероятно, уже успел сбрить[44]...

♦о-»

— Ты говоришь что бородавка у меня на носу совсем не заметна?

— Разумеется! Такая малюсенькая бородавка на таком большом носу!

— *Я* не могу написать ни одной строчки, если не курю.
— Вам положительно надо отучиться от курения!...

Психиатры

(К инциденту в психиатрической клинике).

Этот факт сильнее театров
Нас заинтересовал:
Средь столичных психиатров
Возгорелся вдруг скандал!
Для души успокоенья
Позабывши выпить натр,—
На коллег открыл гоненье
Самый главный психиатр.
Для газет явилась тема
(Где скандал-там есть успех),
И... расстроилась система
Сразу нервная у всех!
Пламя спора зашипело,
Затушить - напрасный труд!
Но, по счастью, это "дело"
Прекратил третейский суд.
После "нервных инцидентов"
Я-бы очень знать желал:
Как на бедных пациентов
Повлиял такой скандал?

Нервный гражданин

Понял.

Учитель объясняет ученикам, что такое - непринятие мер предосторожности, и объясняет примером:

- Представьте, что я перехожу мост, на котором прогнили доски. Доски подо мной подламываются, и я падаю в воду. Петров, как вы назовете такой случай?
- *Я* скажу, что, значит, на другой день после такого случая у нас не будет урока русского языка!

------ ----- ----------

Находчивый.

На балу пожилая дама спрашивает молодого человека:

- Какая фигура в кадрили вам больше всего нравится?
- Вашей дочери!..

(Факты и слухи)

Говорят, что во вновь открывшемся „спортивном клубе“ весь „спорт“ заключается в том, кто кого скорей „выставит“ при игре в „железку“.

Говорят, что на днях произошло такого сорта недоразумение. Кто-то пустил в Думе слух, что в Москву прибыли из Италии два „трансформатора“. Трамвайные инженеры бросились на поиски, и нашли... двух итальянских артистов-трансформаторов. Инженерам пришлось с грустью убедиться в невозможности заменить этими "трансформаторами" сгоревшие на новой электрической станции..

Говорят, что на днях прибывают в Москву несколько иностранных психиатров, чтобы разобраться в инциденте, происшедшем в московской психиатрической клинике.

Говорят, что один из „казенных[44] актеров по поводу изъятия карет сказал: „Я предпочитаю лучше лишиться казенной кареты, чем дожидаться, чтобы мне подали карету[44].

Говорят, что „прославленный[44] Иосиф Гофман так и не даст концерта в пользу голодающих, ибо сам чересчур сыт...

Говорят, что рождественские гуляния в манеже ничего, кроме огорчения, не дали устроителям

Говорят, что хотя троечники и „голубки[44], исполняя распоряжение, и привесили к задкам саней фонари, но рассмотреть на этих фонарях номера нельзя и сильно вооруженным глазом.

Говорят, что Максим Горький, находящейся в настоящее время в Италии, написал новую пьесу под названием: „Черти лиловые[44].

Говорят, что в Москве борьба с „возвратным[44] тифом ведется недостаточно энергично, как бы это следовало.

Ухо.

— А вас как зовут?
— Елизаветой.
— Меня тоже так зовут. Это — не совсем удобно, когда, например, будет звать мой муж. Может произойти недоразумение.
— Почему же? Пусть меня барин зовет Лизой, так и путаницы никакой не может выйти...

Еще забастовка!..

(Картинка).

Актер Макбетов пришел в ресторан "Ливорно" и спросил самый маленький графинчик водки с казенною закуской, кредит в ресторане у актера Макбетова был исчерпан, а наличный капитал его состоял из сорока копеек, причем двугривенный из этого капитала был если не положительно фальшивым, то все-же находился "под сомнением" и в двух местах, в табачном магазине и в "дворянских" банях его не приняли.

Актер Макбетов по причине финансового кризиса и потому еще, что режиссер на репетиции назвал его "Пироне", что было синонимом "сапожник", находился не в духе. Ему хотелось есть, и "казенная закуска" не могла удовлетворить его аппетита, а рядом с его столиком, как на зло, три купца удивительно смачно ели горячую буженину с хреном и заказывали во всеуслышание пельмени, требуя, чтобы в фарше было положено "свининки", "чуть-чуть дичинки" и как можно больше "перчику, перчику!.."

Можно было бы познакомиться с этими купцами, хотя бы на почве искусства, и принять участие в буженине и пельменях, но один из купцов только что заметил товарищу, что он очень любит ресторан "Ливорно", что тут хорошо и дешево кормят, но что "актера очень много".

— А тебе что? — спросил товарищ. — Пущай его!.. Ведь в меню его нет, актера-то, а если он сидит тут, так пущай...

— Не люблю я их! — заметил первый. Трезвые графов и князей здесь играют, — не подступись к ним, а пьяные словно „братья-разбойники!.."

После такого разговора знакомиться было неудобно, да и купцы эти меценатов не напоминали.

— Повара не бастуют? — спросил актер у слуги, который подал ему графинчик и закуску.

— Нет-с... Утихомирились...

— Гм!.. Удовлетворили их, что-ли?

— Да-с, отчасти удовлетворили...

— Гм!.. А вот на сих днях предстоит еще забастовка, новая...

— Чья же это-с? — спросил слуга, а гости с соседних столиков стали прислушиваться.

— Мы забастуем, актеры! — продолжал Макбетов.— И следует!.. Дело это еще пока назревает только, в зачаточном состоянии, так сказать, но я его разовью, я!.. Я буду инициатором этого дела, я буду, так сказать, "отцом освободительного движения актеров" и попаду в историю!..

— Это уж обязательно-с! — согласился слуга. — История должна произойти форменная, и вас тово - с... укомплектуют...

— Не эту "историю" я имел ввиду, мой милый, — поправил актер. — Я говорю о скрижалях истории, на скрижали истории я попаду... И должна быть забастовка актеров, должна!.. Почему каждый приказчик, булочник, парикмахер имеет теперь праздничный отдых, а я, жрец искусства, артист, не имею?.. Ненормально!.. У парикмахера праздничный отдых, а я на репетицию иди; булочник сидит в воскресный вечер в недрах семьи своей, у домашнего очага, а я играй какого-нибудь идиота в идиотской пьесе для идиотской толпы!..

— Почему - же в "идиотской" пьесе и "идиота"? — возразил с соседнего столика какой-то молодой человек. — Вы играете Шекспира, Островского, вы играете Чацкого, Жадова... Именно потому, что вы не парикмахер, не приказчик и не булочник, вы и не должны уклоняться от ваших обязанностей, которые суть обязанности артиста, служителя искусства... Уж искусство то никоим образом не должно бастовать!..

Макбетов оглянулся на молодого человека и увидал, что тот пьет чай, — напиток, глубоко презираемый почти каждым жрецом искусства.

— Толкуйте! — небрежно отозвался он.— "Шекспира, Чацкого, Жадова!.." А если я должен играть „гостя" в еврейской пьесе и ходит на протяжении четырех актов загримированный жидом, молча ходить, играя только лицом?.. Попробуйте-ка!.. А если лакея?.. Я вот вчера семнадцать лет лакея играл!..

— Семнадцать лет?

— Да-с, семнадцать лет!.. "Между первым и вторым актом проходит три дня; между вторым и третьим — год; между третьим и четвертым — шестнадцать лет",— сказано в ремарке. Вот я и играл лакея, гримируясь три раза, а всех слов только три: "жизнь наша каторжная!" Я эти слова сказал с такою силою, что стены должны были дрогнуть от аплодисментов, а никто и не щелкнул, только режиссер потом сказал после спектакля, что "лакеи таким тоном не говорят"... Ему, положим, лучше знать, каким тоном говорят лакеи, а я-то ушел огорченным... Три раза завтрак подавал я, два раза барыне калоши подавал, о девяти человеках докладывал, молча карточки подавая, и ведь никто за это "на чай" мне не дал, как настоящему лакею дают!.. Вот лакей-то послужит тут да вечером и пойдет домой, побрякивая чаевыми денежками в кармане, а я, сударь вы мой, семнадцать - то лет отслуживши, побрел к себе в Сущево пешком, без гроша, — мне дали "на чай" десятирублевую бумажку, но это была — увы!— бутафорская бумажка, декоратором нарисованная, да и ту у меня бутафор отобрал!.. Нет-с, я должен устроить актерскую забастовку и устрою!

Слуга слушал его очень внимательно, потом подошел к нему, наклонился и шепотом сказал:

— Антон Фомич, если угодно, так я вам еще рубля на два доверю-с...

— Спасибо, Митя! — с чувством поблагодарил Макбетов и велел подать водки, килек с горячим картофелем и две порции ветчины с горошком...

Комар.

Филантропки.

— Ну и как прошел благотворительный базар?
— Превосходно! Я очаровательно провела время.
— А практический результат?
— Слава богу в этот раз дефицит меньше чем в прошлом году!

В духе времени.

— Вот уж два года мы живем с мужем в мире и согласии... Ах, я представляла себе супружескую жизнь совсем иначе!

Прогресс.

"Комиссия об извозит промысле признала, что летам извозчики должны иметь перчатки",

Средь извозчиков, опять
Вводят новые порядки:
Жарким летом надевать
Им предложено перчатки...
Если дальше будет так,
То прогресс вот настоящий:
При перчатках нужен фрак,
И потом цилиндр блестящий.
После оных перемен
На извозчика ты глянь-ка:
Пред тобою - джентельмен,
Не простой московский "Ванька".
Но вопросом, господа,
Вы позвольте мне задаться:
Перестанет-ли тогда
"Как извозчик" он ругаться?...

У мирового.

— К вам предъявили иск двое портных. Разве вы не у одного портного шьете?

— Видите ли, в данном случае я для того, чтобы убедить их, что действительно женюсь, заказал им обоим по фрачной паре!

М.

Сверх-комплимент.

Очень красивая женщина спросила однажды известного философа Фонтенеля:

— Скажите, какая разница между мной и часами?

Фонтенель, не задумываясь, ответил:

— Часы напоминают нам о времени, а вы заставляете о нем забывать!..

М.

---------- *шп*----------

Телеграмма.

Дядя получает от кутилы-племянника телеграмму:

"Без денег жить не могу. В то время, когда ты будешь читать эти строки,- меня уже не будет на свете. Прощай. Ответ уплачен".

Р.

- -.... ---------- --

Дамский клуб.

Слух прошел, что московские дамы
Клуб решили открыть свой в Москве.
Тут не видим большого вреда мы
И охотно мы верим молве.
Говорят, допускаться мужчины
Будут лишь по запискам в тот клуб.
Знать, на это у дам есть причины:
Ведь, мужчина, случается, груб!
Позабыв, что голодны детишки,
И что муж без обеда сидит,-
Будет дружно играть здесь в картишки,
Будет сплетничать дамский синклит.
Интересы мне дамские близки,
Дам я дамам хороший совет.
Ну, зачем для мужчин им "записки"?
В этом смысла практичного нет!
Я хочу и вернее, и проще
Посоветовать способ один:
Пусть в том клубе присутствуют тещи,
И тогда не заманишь мужчин!..

Родя.

♦О-*

Перепись.

— Ну, как-же на счете переписи?
— Да она уж, Созонт Иваныч, в Москве закончена...
— Да я не об этой, а о переписи векселей.
— Закидывал удочку. Говорят, пусть пригласит "на чашку чаю", потолкуем..

Осел, Баран, Конь, Вол и Заяц.

(Басня).

Осел да Вол, Баран да Конь,
Сдружившись с Зайцем, говорили:
— Мы за тебя и в воду, и в огонь,—
Так, "Косенький", тебя мы полюбили.
Не бойся ни Лисы, ни Волка, ни собак.
Верь, для тебя бессилен всякий враг.
Но Зайка маленький не очень в дружбу верил:
Не потому, чтоб друг пред Зайкой лицемерил,
А, зная все наклонности друзей,
Не видел толку в дружбе сей.
И как-то раз,— в момент большой охоты,
Когда его друзья паслися без заботы
У речки, на лужку,—
Пришлося тяжело их милому дружку.
За ним гнались охотничьи собаки.
Чрез кочки, рытвины, ручьи и буераки
Скакал Косой, что было сил,
Но у друзей защиты не просил.
Он знал, что скажет Конь: "друг, я сейчас с работы,
И защищать тебя нет сил и нет охоты".
Вол скажет: "я объелся, полежу
И защищать тебя немного погожу".
Баран... Но что просить барана,—
Боится вечно он изъяна:
И для меня захочет-ли терять
Своей крученой шерсти прядь.
Ну, а Осел, пожалуй, сдуру—
"Дай,— скажет,—львиную мне шкуру,
Чтоб напугать собак."
И каждый друг мне будет первый враг,
Ибо пока дадут свои мне объясненья
Задержат путь мне моего спасенья...
И Заяц силы все в себе усугубил,
Домчался до лесу и в нем свой след сокрыл.
Народ! Коль своего ты хочешь воскресенья,
От партий ты не жди себе спасенья,—
А собери-ка сам сил нравственных запас,
И на дорогу выйдешь ты как раз!

Не-Крылов

Р А Е К .

(Думский).

Здравствуйте, господа почтенные,— штатские и военные!

Я пришел с моим райком — всеконечно за пайком, отвалите раешнику,— хоша по-старинному трешнику, к стеклышку глазом приникните—не дышите и не пикните...

Только слухайте!

Сичас, значит, зачинается, — занавесочка поднимается — депутатская Дума представляется. И ползут, и лезут,— и идут, и едут; налетело, что ворон—со всех четырех сторон...

Разступитесь!

Продолжаю вертеть, — извольте смотреть: наехали депутаты—друг на друга смотрят, как супостаты. Вот левая, вот правая, — а где сторона здравая...

Не разбери, Господи!

Вот вам эс-эры — у них свои манеры, тут спинжаки и блузы, и бумазейные рейтузы, сапоги бутылками — грозны не только лицами, а и затылками. Речь скажет, — что по затылку смажет...

Чувствительно!

А вот вам эс-деки,— посмирнее человеки; а вотка-деты— во фрачныя пары одеты, держатся гордо,—роль свою знают твердо . Только о томъ и хлопочут, — что всю министерию сменить хочут, а какъ министерия разбежится, — им на их местах расположиться...

Тонкие!

А вот, господа, октябристы, — тоже одеты чисто,—есть даже из французскаго батиста. Маненько, какъ будто, по-теряны , — ибо во многих местах на выборах похерены. Но и они, разумеется, на что-то еще, надеятся. Смотрят направо в оба ока , — нет - ли какого блока, чтобы соединиться, — на левых навалиться—и при этом не провалиться...

Дошлые!

Одно обидно, — Гучкова промеж них не видно. Подите-же, ведь тысячи его хвалят— в урну черняков навалят. Коло имени много шуму, а попасть не может в Думу...

Срывается!

А вот мирнообновленцев кучка—кажись, всего-то одна штучка, а тоже считается - партией — и идет с своей хартией . Господин Стахович — истинно-русские вам на помочь...

Не унывайте!

Да вот и истинно-русские люди, — все-то широкия груди, лица здоровые, очи грозовые, движенья бедовыя...

У-ух, ты!

Особый счет.

— Сударыня, когда вы меня нанимали, вы сказали, что у вас трое детей, а их оказывается четверо!
— Да, но двух самых маленьких я считаю за одного!..

В отставку...

(Монолог «электрического» инженера).

Разрывается на части
Инженерская душа..
Сам себя лишаю власти,
Хоть она и хороша.
Электрическим трамваем
Управлял я, как глава,
И не раз был уличаем:
Злилась пресса и Москва.
У меня - ль в трамвайном деле
Быд, скажите, скверный прок?
Трансформаторы горели,
Исчезал куда-то ток...
Нынче я куплю машину,
Завтра, смотришь, порча в ней,
Порчи той ищу причину
Я со свитою моей...
Там, глядишь, "перегорело",
Здесь в конструкции" разлад,
И из ста вагонов в дело
Годны только шестьдесят!..
Я Управе никакого
Не хочу отчета дать.
Ну, так что - же тут плохого
И за что меня ругать?
Что в трамвае непорядки—
Не великая беда,
Постоянные нападки
Мне несносны, господа!
И для вас менять едва - ли
Буду технику" свою.
Сами этого желали:
Я в отставку подаю!
Без опеки думской вашей,
Верьте, я смогу прожить,
Электрическим папашей"
Не желаю больше быть!
Не желаю оставаться
С вами лишнего я дня...
Посмотрю, как управляться
Будет город без меня..
Ухожу я и не каюсь,
И смешен мне ваш протест...
"Я в пустыню удаляюсь
От прекрасных здешних мест!..”

Родя.

--------- ♦o-*— ----------

Встреча.

— Как, вы уже вернулись? Ну, что вам, Анна Матвеевна, больше всего понравилось в свадебном путешествии?

— Длинные туннели!..

Запасливый.

Действие происходит в камере мирового судьи.

—Вы дали господину Ватрушкину пощечину — обращается судья к обвиняемому.— Вы, может - быть, попросите у него прощения?

— С удовольствием, г. судья. Даже два раза попрошу прощения: одно пусть останется в запасе!

р

----------*ШШ* ----------

Удивительно...

— Удивительная штука, Стратилат Кузьмич. Вот мы с тобой оба люди жирные, а характеры у нас самые уравновешенные, а вот наши жены тощи, как палки, а бесятся с жиру...

"Трамвайная Управа".

Узнали не случайную
Мы, горожане, весть:
"Управушку трамвайную"
Желает Дума ввесть.
Трамвайной всей халатности
Конец, что б положить,
От вечной неприятности
Нас, бедных, оградить.
Хотят вложить усилия,
Не пожалеть труда,
"Трамвайная идиллия"
Настанет, мол, тогда.
Вот "мера чрезвычайная",
На жалобы ответ:
"Управа" нас "трамвайная"
Должна спасти от бед!..
Тревожно ожидание...
Владеет мысль умом,
Что, хоть "свежо предание,
А верится с трудом!."

XIII.

Поняла.

Барыня, нанимая новую горничную, говорить ей:

— О каждом госте вы должны мне докладывать.

— Слушаю-съ, сударыня! Через два дня.

— Вам, что Ольга?

— Пришел мой троюродный брат!

Я.

Письмо Хлестакова.

Душа Тряпичкин!

Состоялось первое после праздничных каникул заседание Думы. Пошел посмотреть на “отцов города",— как-то они после праздников выглядят? Собрались они "в числе", что одно уже доказывает, что они за праздники отдохнули, как следует. И выглядят ничего себе,— такие сытые, румяные. Некоторые за праздники немножко потолстели.

Первое послепраздничное заседание особого интереса не представляло, но я, ведь, пришел в Думу, чтобы убедиться в добром здоровье господ гласных. Ну, и убедился. Гласные в полном здоровье, значит, все обстоит благополучно, что и требовалось доказать!

Тут у нас, Тряпичкин, такие морозы стояли, каких, как говорят, "не запомнят старожилы". Столичные дровяники справляют бенефис, а один из них до того расчувствовался от хороших дел, что пожертвовал в пользу голодающих полтора рубля. И вот в эти морозные, и даже сверхморозные дни я, Тряпичкин, воочию убедился, до чего человеколюбивы московские домовладельцы. К кому из знакомых ни приду,-все в шубах и ботиках сидят, зуб на зуб у них не попадает и из лица все синие. Лампы-молнии днем горят, и самовары пары испускают... По утрам температура в комнатах 6 выше нуля. Вот тебе „заботливость[44] московских домовладельцев о своих квартирантах! Морозят они их, как тараканов, но за деньгами аккуратно каждое первое число присылают дворника. У меня мелькнула блестящая идея. На будущую зиму открою контору „гарантированного отопления[44]. У меня выработан великолепный план, причем будут довольны все стороны: и домовладельцы, и квартиранты, и я.

Благодаря тому, что трамвайные инженеры так и не желают дать городу отчета об израсходованных суммах,— на мою долю выпала большая и сложная работа. Город решил поручить все это дело мне. Я, видишь ли, должен сам разобраться в этом „трамвайном недоразумении[44], сам все бумаги раскопать, одним словом, произвести самый тщательный контроль. Ну, а уж если я, Тряпичкин, возьмусь, так уж я сделаю! Среди трамвайных инженеров сейчас — большое смущение. Ко мне уж от Линева засылали „ходоков[44], намекают на то, не возьму ли я, мол, отступного и от поручения откажусь. Жестоко ошибаются они, эти милостивые государи! *Я* неподкупен!.. А если до сих пор не отдал чиновникам деньги, которые я у них взаймы взял, то при первой возможности отдам, ей-Богу отдам! Специально Осипа командирую с деньгами в этот городишко...

Приехали к нам, Тряпичкин, венские опереточные артисты, и воображаю, как они сейчас ругают Москву. Не за прием, который им оказывает публика,— прием этот ничего себе, "средний",— а вот московский „климат[44] долго у них в памяти останется. Дело в том, что приехали они сюда „на-легке“, в коротеньких пальтишках, котелках, и... без калош. А тут вдруг 25-ти градусные морозы хватили! И бегают эти бедные венцы по Садовой и Тверской, согнувшись в три погибели, посинелые, дрожащие. Вчуже жалко. Где уж тут веселые мотивы распевать, когда впору волком выть.

Скверное, братец, положение! Я, насколько могу, помогаю им. Премьеру свою „енотку дал поносить, остальным рекомендовал при себе коньяк иметь. Авось, сердяги, не совсем закоченеют!

Твой И.А. Хлестаков.

— Ну что же вы скажете, доктор?

— *Я* прописал вашей дочери последнее средство: поездку в Биарриц. Если она и там не выйдет замуж, то будете любезны пригласить другого врача: я от дальнейшего лечения отказываюсь!

Н е в е ж а

Разговаривают молодой человек и дама.

— Как вы думаете, сколько мне лет? - кокетливо спрашивает дама.

— Вам? Я думаю, что... ну, 35 лет!

— Как раз на 10 лет ошиблись!..

— Что вы? Неужели вам 45 лет?

— Невежа!- выпаливает дама и отворачивается от своего собеседника

Верное средство

— Вчера моя жена упала в обморок, и я никак не мог привести ее в чувство.

— Что же ты сделал?

— Поцеловал прибежавшую на крик горничную: жена моментально очнулась!

„Утешила“

— Послушай, Валя, а если я долго не вернусь, ты, пожалуй, меня разлюбишь?

— О, как ты можешь так думать? Напротив, чем дольше ты не вернешься, тем сильнее я буду тебя любить!

О тротуарах.

Удивительный народ эти москвичи! И зачем они ходят по тротуарам, точно нельзя ходить прямо по улице, минуя эти страшные обочины!

*** Сегодня вся наша палата во сне ездила по новым линиям электрических трамваев, но, проснувшись, мы узнали, что линии, несмотря на сторазное обещание, еще далеки от открытия.

Слава Богу, что хоть во сне можно прокатиться.

*** Сегодня ездили в обыкновенной конке. Насмешила нас старушка.

Вошла, села, получила билет, сидит, глазами поводит по объявлениям о распорядках в вагоне.

Просят не переполнять платформ.

Просят не сходить на левую сторону.

Просят предъявлять билеты по первому требованию.

Просят не затруднять кондуктора сдачею с крупных денег.

Просят не курить.

Просят не плевать.

Старушка потерялась и спрашивает кондуктора:

— Скажите, пожалуйста, а дышать можно?

— Чего?

— Дышать, говорю, можно? Может быть, тут где-нибудь написано: "Просят не дышать", а я дышу.

— Дышите,- говорит,- на здоровье. Старушка усиленно задышала...

Со слов Поприщина внука записал

майор Бревнов.